

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

ЛИЦОМ НА ВОСТОК

ОТНОШЕНИЯ России и Поднебесной похожи на смену времен года: «потепление» чередуется с «похолоданием». На фоне недавно заключенных газовых контрактов между странами все говорят об общем укреплении сотрудничества. «Вас радует сближение России с Китаем?» – с таким вопросом мы обратились к экспертам.

Эдуард Хо, председатель Иркутской региональной общественной организации Русско-Китайский центр «Восток»:

– Я положительно отношусь к сближению наших стран. То, что происходит в отношениях с Западом и Евросоюзом, подводит нас к более тесному сотрудничеству. У Китая тоже непростая геополитическая ситуация, к нему есть территориальные претензии у Японии, Вьетнама, Кореи, поэтому наша дружба с Россией – взаимовыгодная. Я лично очень рад сближению двух стран, во-первых, я китаец, хотя родился в России и ее гражданин, но мои родители помнят те времена, когда без всякой иронии китайцы называли русских старшими братьями. Во-вторых, газовый контракт между странами подписан на 30 лет, в современном мире – это почти вечность и залог длительного сотрудничества. У нашего центра есть планы по развитию отношений между российским и китайским народами. Например, мы договорились с кадетским корпусом в Усолье о том, что ребята будут ухаживать за могилами китайцев-добровольцев. В 1950-е годы китайцы приехали строить социализм в СССР, несколько человек погибли и навсегда остались в сибирской земле. А в Харбине ухаживают за памятниками русским солдатам.

Тамара Антонова, домохозяйка:

– Я вообще за мир во всем мире и уверена, что процессы перемешивания культур, сближения наций-соседей неизбежны. Тем более мы видим явное неравенство численности населения, а принцип сообщающихся сосудов никто не отменял. Я не приемлю никаких националистических высказываний ни против китайцев, ни против других народов.

Но что касается последних событий, связанных с подписанием газового контракта, я бы воздержалась от оптимистических настроений. Китайцы – народ мудрый, если не сказать хитрый. Поэтому, думаю, в глобальной перспективе России может быть и невыгодно это сотрудничество. Тем более договоренности достигнуты на фоне ухудшения отношений со всем миром. Поэтому если кто-то полагает, что этим контрактом мы показываем всем кукиш, то на самом деле в результате можем оказаться с голым задом. На фоне напряженных отношений с Западом наши восточные друзья могут в экономическом плане выворачивать нам руки и выставлять невыгодные условия.

Роман Габов, заместитель председателя комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве Законодательного Собрания Иркутской области:

– На мой взгляд, хорошо, что Китай оказал нам поддержку в сложившейся международной ситуации. Сейчас, когда у России, по сути, нет ни союзников, ни друзей, с этой страной у нас укрепились торгово-экономические связи, что важно и для баланса сил на мировой арене. Китай тоже не хочет оставаться в одиночестве, ему нужен союзник. Хотя нам не стоит забывать, что в первую очередь Китай – вторая экономика в мире, мощная держава, преследующая свои интересы. В этом смысле мы становимся зависимыми от Китая, это настораживает. Также у нас есть некоторые исторические разногласия, о них не вспоминают, пока на первый план выходят торговые интересы.

Резюмируя, можно сказать: ближайшие перспективы в наших отношениях с Китаем, безусловно, обнадеживают. Заключенные контракты идут на пользу в том числе Иркутской области, но нужно укреплять свою экономику, уходить от «сырьевой модели». Нефть и газ – наши ресурсы, но в условиях экономической изоляции население нефтью не украсишь и газом не обухешь.

Евгений Ушаков, предприниматель:

– Полагаю, сближение с Азией – это неплохая тенденция. Было бы совсем хорошо, если бы государство снизило заградительные пошлины на ввоз товаров из Китая. Сейчас пошлины защищают некоторые отечественные отрасли, например легкую промышленность. А вот машиностроение у нас не удовлетворяет спрос рынка, и значительную часть оборудования, комплектующих мы ввозим из Китая. Возможно, если бы пошлины на данные товары снизились, цена на изделия, изготовленные на этом оборудовании, тоже уменьшилась бы или, по крайней мере, не повышалась бы несколько лет. Конечно, если мыслить макроэкономически, государству выгоднее развивать свое производство. Но мы видим, что этого приоритета сейчас нет.

Относительно страхов, что скоро все наши города заселят китайцы, я их не разделяю. Я неоднократно был в Китае, и мои знакомые китайцы не стремятся жить в России. Все, что кто-то зарабатывает, стремятся вернуть на родину, там гораздо комфортнее жить и интереснее. Если сюда поедут, скажем, китайские инженеры-строители, я буду рад, они хорошие профессионалы. А везд некавалифицированных гастарбайтеров наше государство давно регламентирует.

Виктор Дятлов, доктор исторических наук, профессор:

– Вопрос очень сложный. Меня, в принципе, радует сближение с Китаем. Однако на последние тенденции в наших отношениях я смотрю с большой долей озабоченности. Китай – бурно развивающееся государство, сотрудничество с ним может многое дать России. Развитие дальневосточных регионов невозможно представить себе сейчас вне контекста взаимодействия с великим соседом. Но последние газовые договоренности, которые стали возможны только потому, что мы поссорились с Западом, вызывают тяжелые чувства. Очевидно, без тесной интеграции с Европой невозможно так необходимая нам модернизация. Китай заинтересован в России как в источнике сырья, не больше. А сотрудничество слабого с сильным – это всегда небезопасно. Вот позиция слабого между двумя сильными хотя и опасна, но куда более перспективна. Но во всем есть свои риски. Хочешь что-то выиграть – готовься их понести. Китай заинтересован в нашем сырье, там бурно развивается промышленность, сейчас он становится «мастерской мира». Поэтому любые разговоры о вторжении и захвате нашей территории – это бредни. Китай не заинтересован в дестабилизации обстановки. А вот интеграция России в экономику соседа на зависимом положении – это риск, риск неприемлемый. Китайцы в любом случае будут диктовать нам свои условия, устанавливать свою цену. Мы же договорились продавать им газ дешевле, чем Украине. Китай – жесткий партнер, об этом говорит, например, тот факт, что «торговля» об условиях газового контракта шла более 10 лет.

Так что, в принципе, меня сближение радует, а вот то, как оно осуществляется сейчас, – нет.

За язык тянула Екатерина Григорова

Олег Кузнецов: «Мы не играем в оппозиционность»

Начало на стр. 1

– ЛДПР не боится называть себя амбициозной партией, в которую входят успешные люди. Какие цели ставит перед собой фракция в областном парламенте?

– У нас приоритет один – делать всё возможное, чтобы наша работа приносила ощутимый результат жителям региона. Для достижения этой цели мы готовы совместно работать и с другими партиями, и с правительством области. Да, случается, мы критикуем исполнительную власть, если есть недочеты в ее работе. Но при этом мы придерживаемся принципа: критикуя – предлагай. И стремимся предложить свои варианты решения проблемы. Мы не собираемся «играть в оппозиционность», но будем отстаивать, прежде всего, интересы людей, которые за нас проголосовали. Они видят в лице партии, депутатов определенную силу и от нашей деятельности ждут отдачи. У нас отлажены контакты с депутатами Государственной Думы, коллегами из других регионов. Недавно прошел Всероссийский съезд ЛДПР, где присутствовало около 200 депутатов со всей страны. Подобные мероприятия позволяют не только выстраивать партийную вертикаль, но и производить обмен опытом по горизонтали. На мой взгляд, на уровне субъекта Федерации политическая работа партии не первостепенна, а важно взаимодействие между ветвями власти, направленное на достижение конкретного результата. Политика государства внешняя и внутренняя определяется в Госдуме, а мы здесь, в Иркутской области, должны пахать, думать о конкретных мерах по развитию региона.

– У каждой партии есть свои приоритеты. Какие законодательные инициативы вы бы хотели реализовать в первую очередь?

– В своей деятельности мы стараемся учитывать нужды всех слоев населения, поэтому и приоритеты не ограничиваем только потребностями, например, пенсионеров или крупного бизнеса. Наши законодательные инициативы касаются разных сфер жизни. Одно из направлений, которому в последнее время много уделяется внимания, – это борьба с коррупцией. Никакие послания президента не реализуются, если на местах будет сидеть чиновник и вместо работы заниматься воровством, а деньги, которые выделяются муниципалитету, будут расхищаться. Коррупционер – это бич общества, истребляющий любые ростки развития.

– Какие практические шаги сделаны вами в этих направлениях?

– Буквально недавно мы слушали отчет правительства о выполнении социально-экономической программы региона. Я задал вопрос: «Почему у нас зарплата спортивных тренеров и учителей физкультуры растет самыми низкими темпами? Притом что человек, который работает в спортивной сфере, сам ведет здоровый образ жизни и воспитывает такое же отношение к жизни у молодого поколения». В ответ мы слышим, что всё опять упирается в деньги, источников дополнительного финансирования нет. Значит, мы снова вынуждены говорить об экономике, о повышении ее эффективности.

– О значении спорта вы говорите, опираясь на личный опыт?

– Как бы это ни звучало банально или высокопарно, спорт дал мне всё. Я занимался греко-римской борьбой, преподавал ее детям. Много времени про-

«МЫ, ДЕПУТАТЫ, ДОЛЖНЫ ДУМАТЬ О КОНКРЕТНЫХ МЕРАХ ПО РАЗВИТИЮ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ».

водил в спортзале, там были мои друзья, моя жизнь. И я считаю, чем больше ребенок занят, тем больше у него шансов вырасти достойным и успешным человеком. Эту мысль я внул своим дочерям. Если занимаешься спортом серьезно, у тебя формируются такие качества, как сила воли, смелость, позволяющие увереннее себя чувствовать в жизни и формировать свои взгляды независимо от других людей. Иркутская область всегда славилась чемпионами, которые достигли успехов в большом спорте. Это, безусловно, мотивация для детей, чтобы они записывались в секции, приходили в спортивные залы. А их, кстати, у нас очень не хватает. Давно пора строить современные спортивные сооружения.

Кроме того, на мой взгляд, мы должны изыскать дополнительные источники для повышения зарплат тренерам. Не просить денег у Москвы, а самим зарабатывать: развивать свою экономику, стимулировать бизнес, увеличивать налоговые поступления. Чем бизнес мелче, тем он быстрее подстраивается под ситуацию. Чем больше предпринимателей, тем меньше такие люди требуют денег для себя у государства и при этом создают рабочие места. Поэтому очень важно развивать малый и средний бизнес.

– Основные нормы, регулирующие деятельность малого бизнеса, устанавливает Москва, что в этом плане может предложить регион?

– Для создания производства есть возможность установить региональные преференции по налогообложению, в частности касающиеся налога на землю. Я говорю о создании новых производств, потому что прежде всего хотелось бы простимулировать эту область экономики. Немалую роль сыграло бы качественное информирование представителей малого и среднего бизнеса о возможностях, которые есть на той или иной территории. На мой взгляд, необходимо собирать совещания с участием предпринимателей, представителей власти, приглашать нашего бизнес-омбудсмена.

Нужно проводить не выставки-продажи готовой продукции, а собирать актив предпринимателей. Многие, заняв одну нишу, боятся зайти в другой сектор, потому что не имеют информации, насколько новая продукция может быть востребована, опасаются проблем с реализацией.

На таких встречах чиновники рассказывали бы, какие потребности есть у области и отдельных муниципалитетов, как власть может помочь в развитии той или иной отрасли. Посмотрите на сельское хозяйство: мы могли бы многое у себя выращивать, но всё ведем из-за рубежа. Хотя наши фермеры способны обеспечить рынок местной продукцией, просто им нужно помочь.

– Вы уже направили это предложение правительству Иркутской области?

– Да, наше предложение о совещаниях для малого и среднего бизнеса в стадии рассмотрения, надеюсь, нас услышали.

– Вы сами много лет занимаетесь предпринимательством. Бизнес дает огромные возможности для развития личности, почему пошли в политику?

– Всё просто. Занимаясь предпринимательством, я столкнулся с массой бесполезных чиновников на местах, которые ничего не делали сами, только мешали развиваться малому бизнесу.

В тот момент в Усолье работала самая бесполовая управленческая команда, какая только может быть. И тогда я подумал: «Если не я, то кто другой? Пойду и попытаюсь эту ситуацию изменить, что толку сидеть и плакать, сестовать на сложную жизнь и на плохих чиновников».

Я всегда говорю своим избирателям, что одному человеку не под силу изменить жизнь, и десятерым многое не по плечу, но если собирается достаточно большое количество людей, которые начинают говорить, требовать, писать письма, горы можно сдвинуть с места.

– У вас есть подобные примеры?

– Конечно. В 2012 году у нас в Усолье Вечный огонь горел эпизодически, его зажгли только на праздники. Я был в инициативной группе проведения марафона «Зажжем огонь вместе». Мы собрали более 500 тысяч рублей для того, чтобы огонь мог гореть до самой осени. И бабушки приносили деньги, и предприниматели перечисляли средства на счет. Мы проводили акции-концерты в школах и торговых центрах, ребята пели песни военных лет. Тем самым мы не только собрали деньги, но и привлекли внимание молодежи. И это реальное патриотическое воспитание, без пафоса и пустых лозунгов. Марафон привлек внимание СМИ, к нам даже из Питера приезжали телевизионщики, в Интернете наш опыт тиражировали, но самое главное – тогда губернатор Мезенцев поручил правительству подписать соглашение с «Роснефтью» о спонсорской помощи. И теперь Вечный огонь горит круглогодично.

– Хотелось бы вернуться к вопросу о коррупции. В борьбе с ней так много говорят, но эта тема – как разговор о нанотехнологиях: все знают, что от них большая польза, но большинству она невидима. А что делается конкретно?

– Мы боремся с коррупцией постоянно. Быстро реагируем на запросы жителей, передаем их в соответствующие органы. Цель ведь не в том, чтобы посадить кого-то за решетку. Важно привлечь внимание общества к этому явлению, и коррупционер начинает бояться, когда вокруг него сгущаются тучи. В результате он либо увольняется, либо перестает брать взятки, либо уезжает. Громкие дела о миллионных взятках – это единичные случаи, но ведь много и мелкого взяточничества, которое очень мешает жить. Конкретных цифр, сколько пресечено деяний и на какие суммы, мы не даем, но ведь мы и не должны подменять собой правоохранительные органы, стоять с видеокамерой около преступников. Нам пишутся запросы по выявленным фактам, а у полиции есть возможность внимательно рассмотреть не конкретные случаи. В этом смысле мы работу проводим большую и нужную. Депутат Госдумы от ЛДПР Андрей Луговой занимает пост заместителя председателя комитета по борьбе с коррупцией. Если необходимо, мы и его подключаем для решения каких-то вопросов.

– Но это своего рода общественная деятельность, неравнодушная гражданская позиция. Может быть, что-то нужно менять на государственном уровне, в общественном устройстве, дабы искоренить эту проблему?

– Нужно понимать, что коррупция – неизбежное явление в любом государстве, и есть оно не только в России. Но величина коррупционной нагрузки на экономику в разных странах варьируется и зависит от того, насколько общество активно борется со взяточничеством. Сейчас идет реформа местного самоуправления. Госдума недавно приняла законопроект о поправках в федеральный закон №131, в корректировке которого мы тоже принимали участие (передав свои поправки во фракцию ЛДПР в Госдуме). Наши предложения в первую очередь были направлены на построение эффективной работы органов местного самоуправления, мы считаем, что те вещи, которые сейчас происходят в Усолье, Братске, Ангарске, с массовым сложением полномочий депутатов, парализацией управления, просто недопустимы. Люди выбирают своего депутата, на него возлагают надежды, а он берет и уходит из думы. В этом смысле было бы правильно проработать меры воздействия на таких «избранных». Например, если будет доказано, что причины демарша необъективны, что люди таким образом решают «свои вопросы», нужно применять механизм штрафования. Есть много недалеких людей, которые, избравшись в депутаты, ничего об этой работе не знают, может, хотя бы наказание рублем их остановить. В 2011 году в Усолье шесть депутатов из думы вышли, она стала нелегитимной. Были назначены новые выборы, на которые истратили 5 миллионов рублей, для города это большая сумма. Если бы горе-депутаты знали, что им придется частично компенсировать сумму, затраченную на выборы, они бы заранее почесали затылок и подумали, есть ли смысл в таких действиях.

Возможно, кроме штрафа нужно предусмотреть законом еще и запрет на повторное избрание в представительные органы подобных безответственных людей.

Также, по моему мнению, стоит ужесточить ответственность для тех чиновников, которые своим бездействием наносят вред. Иногда можно просто протянуть, не подготовить документы, «не заметить» какую-то проблему, и вопрос решится в чью-то пользу, или важное направление потеряет финансирование. Если бы должностному лицу такое отношение к своим прямым обязанностям чем-то серьезным грозило, наверняка он бы беспокоился больше о своей работе. К сожалению, часто решительные действия принимаются только тогда, когда человек боится последствий, на энтузиазм надеяться не приходится.

– Почти все депутаты Законодательного Собрания решают проблемы конкретных людей: от строительства садика до назначения справедливой пенсии бабушке-ветерану. Кто-то связывает это с пиаром в стиле «Я и народ», кто-то с тем, что институты исполнительной власти не справляются. На ваш взгляд, депутат должен вникать в частные проблемы, ведь на него в первую очередь возложены законодательные функции?

– Мне ваш вопрос кажется странным. Конечно должен. Мы же безликий «институт власти». Если человек обращается, значит, никто ему не помог, и нужно включаться, вникать, искать пути преодоления проблемы. Я, например, активно решаю сейчас вопрос по выделению служебного жилья для участкового в поселке Вересовка. Из мэрии уже пришел ответ, что планируется перевод в категорию служебного жилья двухкомнатной квартиры, ее планируется предоставить сотруднику полиции. Жители поселка считают, что именно отсутствие жилья мешает организовать работу участкового уполномоченного в Вересовке. Вроде по закону жилье положено, но вопрос давно не решается, а люди тем временем жалуются на неспокойную обстановку в поселке. Еще один вопрос, находящийся на моем личном контроле, – ремонт стадиона «Химик» в Усолье и строительство спортивного комплекса на 400 мест. Уже готов проект, пройдены необходимые экспертизы. Надеюсь, наш объект войдет в областную программу и получит финансирование. Кроме того, у нас есть и другие идеи по улучшению жизни в регионе.

Знаете, выражение «народный избранник» иногда в каком-то саркастическом смысле употребляется, но оно точно отражает смысл нашей работы. Она не только в том, чтобы бумага в кабинете читать и на сессии областного парламента кнопки нажимать. Возможно, именно депутат и становится конкретным «лицом власти» для людей, и, в отличие от больших учреждений, с него можно лично спросить результат. И мы, выдвигая свои кандидатуры на выборах, были к этому готовы.

Беседовала
Екатерина Григорова

«НИКАКИЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА НЕ РЕАЛИЗОВАТЬ, ЕСЛИ НА МЕСТАХ БУДЕТ СИДЕТЬ ЧИНОВНИК И ВОРОВАТЬ».